

Анна Тереханова

УСАДЬБА У БЕЛОГО ОЗЕРА

Анна Тереханова

Усадьба у Белого озера

«Автор»

2026

Тереханова А.

Усадьба у Белого озера / А. Тереханова — «Автор», 2026

Конец XVIII века застыл в камне заброшенной усадьбы, ставшей ловушкой для тех, кто ищет ответы. Группа подростков вместе с руководителем исторического кружка приезжает сюда, чтобы прикоснуться к тайнам архитектуры и старинных легенд. Но прошлое не ждёт гостей — оно охотится на них. Жители ближайшей деревни обходят поместье стороной, пугаясь теней его прошлого, а отголоски настоящего доносятся гулким воем прямо из-под земли. Пока древние стены сводят их с ума от страха, само время начинает трещать по швам. Здесь проверяется всё: дружба измеряется готовностью отдать свою жизнь за другого, первая любовь сталкивается со страхом потери, а доверие становится непозволительной роскошью. Ведь самая страшная тень всегда та, что падает от самого близкого человека.

© Тереханова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. КЛУБ ПО ИНТЕРЕСАМ	5
Глава 2. ДОЛГАЯ ДОРОГА	12
Глава 3. СИЛУЭТ	17
Глава 4. ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Усадьба у Белого озера

Глава 1. КЛУБ ПО ИНТЕРЕСАМ

В этот вечер, впервые за месяц пребывания в новой школе, Соня решила зайти в кабинет №4. Здесь собирался школьный исторический кружок, о существовании которого она узнала из объявления на стенде информации:

«Исторический кружок приглашает тебя отправиться в захватывающее путешествие сквозь века!

Хочешь погрузиться в тайны древних цивилизаций?

Желаешь разгадать загадки Средневековья?

Стремишься постичь дух эпох и великих открытий?

Тогда тебе точно сюда!

Наш кружок откроет перед тобой двери в прошлое, позволит прикоснуться к истории и почувствовать дыхание времени. Мы изучаем события, культуру и героев разных эпох, раскрываем секреты прошлого и вдохновляемся на новые открытия».

Соня не сильно увлекалась историей: в прошлой школе это был один из самых скучных предметов, на котором обычно они с подружкой обсуждали фильмы, придумывали планы на выходные или просто рассматривали через окно проходивших мимо людей.

В новой школе Соня пока не нашла себе друзей и, наверное, в какой-то мере это и сподвигло ее записаться в кружок к Павлу Сергеевичу Гончарову. Молодой и не по возрасту харизматичный учитель был любимым у многих учеников: ему очень талантливо удавалось заинтересовать своим предметом практически любого, поэтому о его кружке говорили все без исключения.

Но самой Соне было сложно решиться: новые лица, непривычная обстановка... Что она скажет, когда войдет? «Привет, меня зовут Соня, я теперь тоже буду с вами изучать историю... Да нет, бред какой-то, так точно не надо говорить», – подумала она про себя и остановилась перед дверью кабинета, прислушиваясь к тихим разговорам изнутри. Она пыталась выждать паузу, чтобы войти в нужный момент, но он никак не наступал.

– Привет! Первый раз туда идешь?

Соня обернулась и увидела симпатичного парня, стоящего рядом с ней. Высокий, спортивный, с недлинными кудрявыми волосами, слегка небрежно набросивший на плечо желтого цвета рубашку, он смотрел приветливо и открыто улыбался.

– Да, – тихо ответила Соня, чувствуя, как щеки начинают краснеть. – А ты давно ходишь?

Парень машинально кивнул головой, а затем как-то вразрез с этим движением живо ответил:

– С сегодняшнего дня. Меня зовут Егор. А тебя?

– Соня...

Девушка неуверенно посмотрела в сторону двери, словно ожидая приглашения войти.

– Пойдем, я первым не боюсь, – позвал Егор, смело открывая кабинет. – Здравствуйте, простите, мы немного опоздали, не найдется ли местечка? – спросил он с легкой иронией.

Парень, продолжая улыбаться, осмотрел класс.

Кабинет выглядел уютно и привлекательно. Несколько столов были сдвинуты вместе, образуя своеобразный круглый стол, на котором лежали стопки книг и огромный справочник «История России в датах». Остальные парты были расставлены полукругом, в центре которого, собственно, и стоял Павел Сергеевич с толстой тетрадью в руках. Приподняв взгляд на опоздавших, он легким движением руки указал на два оставшихся свободных места.

– Рад приветствовать новых членов клуба, присаживайтесь. Сегодня у нас увлекательная тема: «Расцвет дворянских помещичьих усадеб в России». Принято считать, что этот период приходится на конец XVIII – первую половину XIX века...

Егор подтолкнул Соню вперед:

– Ну что стоишь? Заходи скорее! Где-то здесь уже притаились приключения, которые так тебя ждали.

Эти слова вызвали легкую улыбку на лице девушки. Смущение пропало. Может быть, она и правда пришла сюда не зря?

– Спасибо, – прошептала Соня, делая первый робкий шаг навстречу чему-то новому.

Внутри исторического кружка царило особое настроение. Соня присела на свободный стул возле веселой рыжеволосой девчонки по имени Кира. Та сразу представилась и начала рассказывать смешные истории из своей школьной жизни. Соня поняла, что атмосфера в кружке была и правда особенной: доброжелательной, открытой и искренней. Именно этого ей так сильно не хватало последнее время.

Егор бросил взгляд в сторону Киры, она что-то увлеченно шептала Соне. Луч солнца игриво лег на завитки ее волос, от этого они стали еще ярче. Она улыбнулась чему-то, сказанному Соней, веселая ямочка, которая всегда появлялась на ее левой щеке, и эта улыбка были настолько красивы, что Егор на мгновение замер и перестал слышать, что происходит вокруг.

Он смотрел на нее украдкой, боясь, что она заметит его пристальный взгляд. Каждый раз, когда она смеялась или задумчиво смотрела в окно, он чувствовал, как внутри него разгорается огонь. Он любил ее звонкий голос, большие небесно-голубые глаза, это странное умение попадать в неловкие ситуации и то, с какой по-детски наивной добротой она порой смотрела на жизнь. Но признаться ей в этом было страшно. Он знал, что их дружба – самое ценное, что у него есть. Она доверяла ему, делилась своими секретами, и он боялся потерять все это. Что, если она не ответит взаимностью? Что, если их отношения станут неловкими и напряженными?

Поэтому он молчал. Молча наблюдал за ней, ловил каждый ее жест, каждую улыбку. Иногда он тайно оставлял ей маленькие сюрпризы, писал короткие записки и продолжал мечтать о том дне, когда сможет сказать ей правду, не опасаясь последствий.

– Ребята, давайте на сегодня закончим, тема очень обширная и интересная, но я вынужден ее прервать. Скоро наступают каникулы, на следующей неделе у нас будет заключительное занятие. Летом кружок работать не будет, но для тех, кто желает попробовать себя в роли исследователя, у меня есть предложение съездить на каникулах на экскурсию. Я сам собираюсь отправиться в одну из усадеб конца XVIII века, построенную архитектором Ниглиновым, она считается одним из самых красивых и совершенных зданий, построенных им в России. На следующем занятии я расскажу про это место подробнее и, если найдутся желающие, решим, как нам организовать поездку... А пока всем хороших выходных, до свидания!

После занятия ребята неспешно стали расходиться по домам. Егор подошел к Кире и Соне:

– Может прогуляемся?

Их путь пролегал вдоль оживленного парка, утопающего в зелени деревьев. Майским вечером все спешили собраться в нем: гуляли пары с детьми, на лавочках в тени сидели два пожилых мужчины и с азартом играли в карманные шахматы, а на стадионе неподалеку разыгрался целый футбольный матч среди разновозрастных команд. Кира воодушевленно рассказывала о прошедшем уроке. Представив себя графиней, она сорвала листок сирени, протянула его Егору и сделала перед ребятами реверанс. Все дружно засмеялись. Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая свежую газонную траву в мягкие оранжевые тона.

– Лови его! Лови скорее! – послышался голос мальчишки.

Кира обернулась и остановилась. Коричневый шарик в форме лошадки стремительно улетал в небо прямо на глазах маленькой девочки, рядом с которой стояло два мальчика постарше.

– Ой, бедненькая, сейчас заплачет, – сказала Кира, но ей никто не ответил. Она заметила, как Егор и Соня продолжали идти в сторону большого фонтана, молча наблюдая за суетой вокруг него.

Кира ускорила шаг, чтобы догнать ребят, и вдруг прямо перед собой увидела парня с камерой в руках.

– Привет, – резко сказала она и даже слегка смутилась от того, что так громко закричала, стоя рядом с ним.

– Так выделись уже, – спокойно ответил парень, опуская глаза обратно в экран камеры.

– Точно... а ты что, новый ролик снимаешь?

– Пробую, как снимает новая камера. Улыбнись! – неожиданно сказал он Кире, наводя объектив на ее лицо, отчего оно сразу невольно сделалось счастливым. – Прежде чем начать снимать на нее ролики, – продолжил он, – нужно сначала все настроить. И пока я еще не решил, куда поехать за новым сюжетом.

Макса знали все в округе, мечта школьниц, супергерой, блондин с обаятельной улыбкой и несколькими тысячами подписчиков на его видеоканале. Его ролики всегда были интересны и остроумны, но число просмотров на них оставалось неизменно скромным. Макс сдаваться не собирался. Он бесстрашно залезал на сорокаметровую мачтовую вышку, ездил на дрезине по рельсам, искал интересные и мистические места, но больше всего любил снимать заброшенные здания, рассказывая о тех временах, когда в них еще была жизнь.

Тем временем Егор и Соня присели на скамейке у фонтана.

– Егор, расскажи честно, почему ты сказал, что пришел в кружок впервые? – неожиданно спросила Соня.

– Кира выдала? – с легким смущением произнес он и, не дожидаясь ответа продолжил.

– Я и правда давно хожу туда, но там перед дверью... мне захотелось поддержать тебя. Просто показать, что это интересно и весело, а ты была слишком серьезной и напуганной.

Соне стало немного неловко, но в то же время даже приятно.

– Тебе ведь совсем не интересна история, да? Мне показалось, что ты даже не слушал, что рассказывал учитель. – добавила она, пытаясь перевести тему.

Егор почувствовал необходимость объяснить свою мотивацию и, поддавшись романтическому влиянию заката вдруг произнес:

– Дело в том, что... ну, в общем, дело в Кире. Мне кажется, она особенная, понимаешь? Когда я вижу ее улыбку, я чувствую себя счастливым и... – он перевел взгляд в сторону Киры, которая продолжала диалог с видеоблогером, – я бы хотел как можно чаще смотреть на нее и быть рядом. Пошел в кружок, начал играть на гитаре, я даже стихи ей писал. Она не знает конечно, мы дружим, у нас все хорошо. А она, – кивнул Егор в сторону экспрессивно размахивающего рукой блондина. – Это Макс. Он, кажется ей нравится. Она все его ролики по сто раз пересматривает...

Это признание вызвало у Сони еще больше смущения и, не зная, что сказать, она вдруг приобняла Егора, с грустью посмотрев на его руку, в которой он нервно крутил Кириный листок.

Оба сидели молча. Из соседнего ларька запахло сахарной ватой. Егор подумал о том, что, наверное, не стоило говорить о таких личных вещах с девчонкой, которую он почти не знает. Он даже не понял сам, как именно это произошло и, терзаемый мыслями о том, что может произойти, расскажи сейчас Соня все Кире, поставил локти на колени и обхватил голову руками.

– Но почему ты не признался? – прервала тишину Соня.

– Я не хочу, – выдохнул парень. – Боюсь испортить нашу дружбу. Так она у меня есть, а если признаюсь, могу потерять...

С момента откровенного разговора у фонтана прошла ровно неделя. За это время Соня и Егор почти не пересекались взглядами, изредка здороваясь в школьных коридорах, словно избегая продолжения неловких обсуждений. Кира продолжала вести активную жизнь, она так же общалась с обоими друзьями, оставаясь в полном неведении относительно их внутренних переживаний.

Последний учебный день выдался пасмурным и серым. С самого утра небо заволокло тучами, а ближе к полудню полил стеной дождь. После звонка, обозначившего конец последнего урока, ученики медленно потянулись к выходу. Толпа ребят, не желавших мокнуть под проливным дождем, собралась в холле школы и не торопилась покидать ее стены. Сквозь эту толпу с тетрадями и книгой в обнимку безуспешно пыталась скромно пробраться Соня.

– Полякова... Софья, здравствуйте, – послышался из-за спины голос Павла Сергеевича.

Соня приветливо кивнула и даже не успела ничего сказать, как ее чуть не сбил мальчишка из параллельного класса.

– Пойдемте, я вас провожу, – продолжил учитель. – А то вы так не дойдете до моего кабинета.

Павел Сергеевич слегка оградил ученицу рукой, и они вместе свернули в коридор.

Перед четвертым кабинетом стояло всего шесть человек. Егор, Кира и еще одна девочка невысокого роста обсуждали предстоящие каникулы. Две другие девочки, хихикая, зашептались, как только увидели в начале коридора учителя истории. Отдельно от всех, слегка ссутулившись, стоял парень среднего роста и худощавого телосложения, не обращая ни на кого внимания, он что-то внимательно рассматривал в своем телефоне.

– Здравствуй, коллеги. Простите за опоздание, – на одном дыхании сказал Павел Сергеевич, открывая ключом дверь кабинета. – Проходите.

В просторном помещении было прохладно и немного сумрачно, хотя шторы были распахнуты настежь. Ребята, слегка уставшие от напряженного учебного дня, заняли места вокруг длинного стола, предвкушая нечто интересное, ведь занятия в кружке часто сопровождались увлекательными рассказами Павла Сергеевича.

– Да... – протянул учитель истории. – Не много нас сегодня. Выжили сильнейшие... Что ж, пожалуй, устраивать лекцию в последний день перед каникулами – не самая удачная идея. Сегодня теории не будет, вы все получили зачет, – с легкой снисходительной улыбкой произнес Павел Сергеевич, и все ученики начали возиться.

Соня посмотрела в сторону паренька на первой парте. Казалось, он находился в своем собственном мире, окруженном книгами и картами прошлого. Только закончив раскладывать перед собой учебники и тетради, он непонимающе взглянул на учителя. Приспустив очки, толстые стекла которых, сделали его полные разочарования глаза еще печальнее, он спросил: «Почему?» и сделал глубокий вдох, вероятно желая сказать что-то еще, если бы его не прервал громкий раскат грома.

– Я прикрою окно с вашего позволения, – буднично произнес Павел Сергеевич и направился в его сторону.

– Это Олег, – шепнула Соне Кира, заметив, что та пристально смотрит на худощавого молодого человека. – Мне кажется, что он вообще не вступает в разговоры, я даже не помню его голос. Он учится в другой школе, но каждый раз приходит на занятия сюда. В прошлом году он выиграл олимпиаду по истории в нашем городе, а в этом году почему-то...

– Ребята, – громко сказал учитель, прервав начавшиеся разговоры за партами, – теория без практики так же мертва, как древняя рукопись, найденная археологами, но не прочитанная историками. Она существует лишь формально, не давая ни знания, ни понимания прошлого. Через пару недель я собираюсь отправиться в старинную усадьбу графа Забельского, настоящую сокровищницу истории и культуры конца XVIII века. Там каждый уголок хранит тайны и легенды давно минувших времен, а рядом с усадьбой расположена деревня, где еще остались старожилы, которые могут рассказать нам много интересного. Всех, кто хочет окунуться в увлекательное путешествие вместе со мной, милости прошу остаться и записаться. Остальные свободны, поздравляю всех с окончанием учебного года!

Ученики оживленно начали собирать свои вещи, только услышав об окончании занятия. Егор вопросительно взглянул на Киру, видимо желая узнать, интересно ли ей предложение учителя, но та не подала никакого вида.

– Я бы хотел отправиться с вами для изучения архитектуры здания. Я так понимаю, это палладианский стиль раннего классицизма? – произнес Олег, рассматривая фотографию на учительском столе. В классе воцарилась недоумевающая тишина.

– Если честно, коллега, – слегка обескураженно признался историк, – в вопросах архитектуры я не так силен. Скорее всего это и правда классицизм, он был довольно популярен в тот период. Кто-то еще желает присоединиться? Я рассчитывал на группу из трех– четырех человек, – обратился он к классу.

– Я должна поговорить с родителями, – ответила Кира, застегивая свой рюкзак с ярким зеленым брелком-лягушонком на молнии.

– Давайте я подожду до начала следующей недели. Если кто-то захочет, приходите в учительскую, я буду там. Не могу сказать, сколько по времени займет наше путешествие, но вы должны быть готовы минимум на неделю. Все расходы, связанные с проживанием и питанием, будут оплачены из фонда нашего исторического клуба.

На этой ноте все стали расходиться по домам.

На следующее утро Кира проснулась от звонка будильника. «Почему я забыла его отключить, сегодня первый день каникул», – подумала она, нажав на кнопку телефона, и перевернулась на другой бок. Из-за стены в соседней комнате слышались веселые крики – у Киры было три младших брата, которые с завидной энергией с самого утра носились по дому. Иногда ей казалось, что это настоящая команда непосед, обладающих голосом, способным перекрыть шум бурлящего водопада. Каждое утро братья устраивали соревнования по бегу вверх-вниз по лестнице, проверяя прочность полов дома и терпение родителей.

Кира перевернулась, села на кровать и посмотрела в окно, свежий воздух летнего утра слегка раскачивал легкую штору, а за окном переливались яркой зеленью листья на ветке березы. «Может и правда уехать с историческим кружком в тихую глухую деревню, насладиться природой, отдохнуть?» – подумала она про себя, улыбнулась и встала с кровати. Собрав непослушные локоны в быстрый пучок, она спустилась по теплой деревянной лестнице на кухню. Мама уже стояла у плиты, дожаривая очередную партию блинов.

– Доброе утро, малыш, ты чего в пижаме? – ласково произнесла она, увидев свою старшую дочку, и, не дождавшись ответа, поставила на стол большую тарелку с блинами. – Завтрак готов, бери все, что тебе нужно, и садись за стол. Этих мальчишек никак не собрать.

– Доброе утро. Спасибо, мам, – ответила Кира, снимая блин с верхушки блинной башни. – Наш историк, Гончаров, предложил поехать с ним на экскурсию в старинную усадьбу, можно? – с набитым ртом спросила она, стараясь не вдаваться в подробности, пока не услышит разрешение.

– Конечно, поезжай. А Егор тоже поедет? – к своему удивлению, вдруг услышала от мамы Кира и тут же кивнула в ответ. «Потом скажу, что это на неделю», – решила она и с довольным лицом обмакнула блинную трубочку в черничное варенье.

Егор уже стоял около входной двери дома Киры, когда она закончила завтракать и вышла к нему во двор. «Какая она милая в этой пижаме», – подумал он и широко улыбнулся. Друзья обнялись, сели на диванчик на крошечной веранде и стали обсуждать возможную поездку. Егор решил, что, если его подруга поедет, он непременно должен составить ей компанию, чтобы провести это время вместе.

– Давай спросим Соню, мне показалось, что она тоже хочет, просто стесняется, – предложила Кира.

Егор все еще испытывал неловкость после их прошлого разговора и слегка растерянно пожал плечами. Кира взяла телефон и набрала номер Сони.

Соня еще спала, но, когда раздался телефонный звонок, она, только открыв глаза, сразу увидела фотографию своей новой подруги и, пытаясь сделать голос максимально бодрым, ответила: «Алло, привет».

– Привет, мы тут уже сидим с Егором и обсуждаем, что было бы круто поехать всем вместе в путешествие. Он посмотрел в интернете, усадьба графа Забельского реально очень красивая, она находится в деревне... Егор, покажи... Нет, не здесь, погоди, – в телефоне послышался скрип и что-то с грохотом упало.

– Кира? Ребят? Алло... – встревоженно произнесла Соня, вслушиваясь в непонятные звуки, но звонок отключился. Она начала перезванивать, но никто не отвечал.

Через полчаса в доме Сони раздался звонок. Когда она открыла дверь, то увидела на пороге своих друзей. Ребята быстро вошли в дом и застыли от удивления: они стояли в просторном холле из мрамора, на высоком потолке висела крупная хрустальная люстра, а в большой гостиной, располагавшейся слева от них, стоял массивный камин, обложенный декоративным камнем. Каждый уголок дома дышал элегантностью и утонченным вкусом хозяев, поражая гостей своей атмосферой. Это было настоящее воплощение мечты.

– Я впервые такое вижу, – завороченно произнесла Кира и медленно перевела вопрошающий взгляд на Соню.

– Папа снял этот дом, у него своя компания и он, как глава, часто проводит собрания акционеров. Иногда приходится приглашать их домой. Пойдемте в мою комнату, – пригласила гостей Соня и, заметив, что Кира все еще смотрит на нее, добавила. – Папа много работает, он сейчас в командировке, поэтому я здесь одна. На самом деле мы редко видимся.

Соня сказала это с грустью в голосе, но постаралась не подать вида. В ее комнате места было намного меньше, чем в гостевой. Несмотря на то, что помещение тоже было довольно большим, визуально оно казалось тесным и давящим: вдоль стен все было заставлено коробками и пакетами с вещами.

– Извините, у меня беспорядок, мы постоянно переезжаем, я уже устала распаковывать и запаковывать эти коробки.

– Нам все равно, – улыбнулся Егор.

– Он хотел сказать, что мы не осуждаем и все понимаем, – поправила друга Кира.

– Я думаю, все и так все поняли, – снова включился парень, и все дружно посмеялись.

– Кира уронила свой телефон, прямо пока вы разговаривали, похоже динамик накрылся. Ты успела услышать про Пустошь?

– Что? – переспросила в недоумении Соня.

– В общем, – взяла инициативу Кира, – Пустошь – это деревня, в которой располагается та усадьба. Точнее формально она находится за ее пределами, но это единственный населенный пункт поблизости. Если верить интернету, деревня довольно большая, там и школа есть, и клуб, какая-то старинная библиотека, деревянная часовня...

– На фотках мы нашли еще какой-то пруд или озеро, – продолжил Егор, – там даже купаются. Пишут, что на месте усадьбы потом сделали лагерь, но про него никакой информации. Ни отзывов, ни фоток, комментарии закрыты. А еще по легендам там кто-то утонул, не помню

кто. И теперь зовет к себе купаться, – засмеялся молодой человек, увидев как девочки пристально на него смотрят.

– Интересно, я люблю такие места, – вдруг оживилась Соня. – Если поедете, я с вами!

Глава 2. ДОЛГАЯ ДОРОГА

У автобусной остановки на проспекте Мира с самого утра весело и громко ждала двести третий автобус компания любителей истории и приключений. Ранним утром было еще довольно прохладно, и большинство стояло в куртках. Олег, собравший огромный походный рюкзак, который, казалось, был практически с него ростом, тяжело выдохнув, устроился на скамейке, где Соня и Кира что-то восторженно рассматривали в телефоне. Егор присел сбоку и слегка приобнял Киру со спины, она перевела взгляд на своего друга.

– Не замерзла? Хочешь куртку? – предложил он, широко улыбнувшись.

– Нет, но за предложение спасибо, – Кира ответила с такой легкостью, что Егор решил пока оставить свою руку на ее талии и повернул голову к телефону, чтобы посмотреть, чем же подруги так увлечены.

– Здравствуйте, Павел Сергеевич, – послышался издали всем знакомый голос.

Кира подняла голову и невольно заулыбалась. Макс помахал ребятам рукой, но подходить не стал. Вместо этого, он снял свой рюкзак и начал в нем что-то сосредоточенно искать.

– А он что здесь делает? – с легким возмущением начал было говорить Егор, но заметив это, попытался смягчить интонацию. – Он же не в клубе.

– Я его позвала, – ответила Кира.

Соня перевела сочувствующий взгляд в сторону Егора. Она знала, что вся эта поездка для него значила только одно – быть ближе к любимой. А любимая, резко встала и направилась в сторону Макса.

– Я рада, что ты решил поехать с нами, – начала разговор Кира, пристально всматриваясь в его лицо.

– Именно такого формата мне еще не хватало. Крутой опыт... А что за парень в очках? – мотнул головой в сторону Олега Макс. – Это новенький какой-то?

– Он из другой школы. Олег. Если честно, я о нем мало знаю, он ни с кем не общается почти. На истории помешан.

– Типа энциклопедия?

Кира посмеялась. Ей хотелось ответить что-нибудь еще, чтобы продолжить диалог, но прямо перед ней остановился автобус. «Это наш?» – крикнула она, повернувшись в сторону учителя, и, увидев одобрительный кивок, быстро отправилась к своим сумкам, лежавшим на скамейке остановки. Кира всеми силами старалась показать, что ее не переполняет чувство радости от того, что симпатичный блогер едет с ними. Именно поэтому она, так и не ответив на его вопрос, побежала в автобус самая первая.

Почти все места были свободны: обычно по утрам в пригород никто не собирался. Ребята разбрелись по автобусу: Кира и Соня сели вместе ближе к середине, за ними у окошка пристроился Егор и быстро поставил на соседнее место свой рюкзак, чтобы туда не сел Макс, но тот выбрал самый дальний ряд, разложил свои вещи и, не обращая внимания на происходящее, сразу же опустил глаза в телефон. Олег расположился недалеко от Павла Сергеевича, который, только заняв место у окна, сразу же открыл свой справочник с картами и начал изучать маршрут.

Конечно, историк уже давно все изучил и составил в своей голове подробный план, но в свойственной ему манере решил еще раз все перепроверить: автобус должен был довезти их до города Кашевичи, расположенного в трехстах километрах от них, там им предстояло пересесть на электричку и добраться до конечной станции «Белое озеро». Если верить карте, на востоке от остановки в лесу располагалось озеро идеально круглой формы, а чуть южнее на границе леса и единственного в радиусе нескольких десятков километров населенного пункта Пустошь сама усадьба, куда они и держали путь.

Соня взглянула на часы – ровно восемь. Она прислонила голову к окошку и обратила внимание на тучи вдалеке. Стоило автобусу покинуть городскую черту, как внезапно началась гроза. Небо затянуло тяжелыми облаками, впереди стал слышаться гром. Ветер поднимался все сильнее, начиная раскачивать кроны деревьев. Водитель автобуса решил ускориться, чтобы проехать высокий лес как можно быстрее, но буквально через несколько минут лобовое стекло резко ударил проливной дождь, и пришлось сбавлять скорость до сорока километров в час, что превратило поездку в настоящее испытание выдержки и спокойствия.

Павел Сергеевич, заметив на лицах своих учеников нарастающую тревогу, решил разрядить обстановку и, изображая гида, с юмором начал рассказывать о местных достопримечательностях: деревьях, лесах, отсутствии цивилизации за окном и прекрасном комфортном автобусе. Старушка, сидевшая неподалеку от него, в спешке начала оборачиваться, видимо, чтобы убедиться, что она все еще в нужном автобусе и ничего не перепутала. Некоторые ребята начали засыпать, мечтая поскорее оказаться на месте, другие – продолжали внимательно слушать наставника и шутить вместе с ним.

Спустя несколько часов погода стала налаживаться: дождь продолжал идти, но ветер стих, что не могло не радовать водителя. Он активно старался нагнать упущенное в дороге время. Несколько пассажиров, подсевших на остановке по пути, едва слышно что-то обсуждали. Олег открыл свой блокнот и начал писать: «14:00 – мы проехали Борислав, если верить карте, до Кашевичей еще полтора часа, должны успеть на электричку в 16:30», как вдруг блокнот вылетел у него из рук на середину прохода, сам Олег чуть не отправился следом, но успел выставить руку на сиденье перед собой. Автобус резко дернулся и остановился.

– Что случилось? – историк от неожиданности встал и начал смотреть по сторонам. Все сидели на своих местах и в недоумении смотрели на него. Павел Сергеевич повернулся в сторону водителя и уже собирался пойти к нему, как вдруг увидел в лобовое стекло огромное поваленное на дорогу дерево.

– Приплыли, – стукнул кулаком по рулю водитель. И автобус подал соответствующий сигнал, будто желая выругаться вместе с ним. На улице продолжал лить дождь. – Делать нечего, тащить надо. Кто там покрепче? – басистым голосом крикнул водитель, выглядывая из кабины в салон.

Павел Сергеевич, два мужчины, сидевших рядом, и Егор сразу вызвались помочь. Водитель распахнул дверь, и группа мужчин поспешила выйти наружу. Когда они подошли к дереву, преграждавшему путь, то увидели, насколько оно было массивным, корни торчали вверх, словно гигантские пальцы, пытающиеся ухватиться за небо.

– Давайте-ка попробуем поднять, – предложил Павел Сергеевич, осматривая препятствие. Остальные согласились и приготовились действовать сообща.

– И р-р-раз... Давай, давай, толкай... Д-в-ва! – слышался бас водителя.

Тем временем остальные пассажиры собрались у окна и двери автобуса, наблюдая за происходящим. Дерево оставалось лежать ровно на том же месте. Пятеро мужчин, хватаясь за крупные ветки, на счет подталкивали дерево, пытаясь хоть немного сдвинуть его с мертвой точки. Макс, эффектно сняв с себя футболку, молча вышел из автобуса и направился на помощь. Глубоко вздохнув, тощий Олег, который казался очень далеким от физических нагрузок, аккуратно положил свои вещи в сумку и последовал к товарищам на выручку. Девушки молча переглянулись и снова уставились в окно. Вода струилась по лицу Егора, волосы липли ко лбу, но он в свойственной себе манере улыбался и был настроен свернуть горы. Там, по ту сторону стекла должна стоять Кира, смотреть на его сильные руки и восхищаться тем, как отважно он борется со стихией.

Наконец, совместными усилиями группа сдвинула дерево с дороги. Все вымокшие и уставшие вернулись обратно в автобус. Водитель отжал футболку, бросил ее на соседнее сиденье, включил тумблер печки и осторожно двинулся вперед.

Ребята в салоне автобуса начали переодеваться, последовав примеру своего руководителя. К счастью, все были подготовлены и взяли с собой много вещей, зная, что их путешествие будет длительным. Все вновь заняли свои места. Оставшуюся часть дороги друзья провели молча, каждый был погружен в собственные мысли: кто-то думал о произошедшем, кто-то оптимистично продолжал предвкушать дальнейшие приключения, а Олег, убрав подальше свой блокнот, прикрыл на минуту глаза и открыл их только в Кашевичах.

Когда автобус совершил свою конечную остановку, уставшие и голодные путешественники отправились к перрону, с которого прямо перед ними ушла та самая электричка, на которой они планировали уехать. Следующая ожидалась через 2 часа, поэтому все дружно пошли в сторону небольшого кафе, расположенного около вокзала.

Последняя электричка прибыла по расписанию. Компания любителей истории разместилась в пустом вагоне, казалось, будто кроме них никто больше не собирался ехать пасмурным вечером в пригородные деревни. Лес за окнами становился все более густым, небольшие деревеньки вдали неспешно стали загораться светом редко стоящих фонарей. Когда поезд прибыл на конечную станцию «Белое озеро», солнце уже село за густым горизонтом непроглядного леса.

Станция выглядела пустынной и тихой. Одинокий фонарь тускло освещал деревянный перрон, местами прогнивший от старости. Поезд, сделав громкий выдох, точно устал от этого дня не меньше ребят, тронулся и со стуком поехал в обратном направлении, обнажив по левую сторону густой туман, скрывающий за собой лес. Оставив позади уходящую в темноту железную дорогу, ребята осторожно спустились с перрона, скрипящего под ногами. Шаги звучали глухо и эхом отдавались в вечерней тиши.

– Кто взял с собой фонарик? – обратился Павел Сергеевич к своим ученикам, включая свой карманный фонарь. – Слабовато светит, – с удрученным видом заметил он.

– Давайте я включу вспышку, – вдруг резко оживился Макс, доставая из своего рюкзака фотовспышку от камеры.

Когда она осветила плотную завесу тумана, ребята увидели тропинку, ведущую в сторону, противоположную от леса. Плотные ряды деревьев стали разряжаться, открывая проход в сторону деревни, откуда виднелось несколько огоньков теплого желтого света. По мере приближения к деревне воздух начал казаться немного теплее.

– А где же усадьба? – вдруг прервала тишину Кира.

– Должна быть где-то в той стороне, – обернулся Павел Сергеевич, указывая налево в сторону леса, – Туман, ничего не видно...

– Я думаю, что усадьба здесь, – поправил Олег, указав немного правее. – Она расположена на юго-западной стороне озера. Озеро скорее всего там, потому что туман образовался в той стороне. Значит, до усадьбы мы еще не дошли, она ближе к деревне...

– Вот указатель, – перебил выступление Олега Егор, показывая на потертую табличку с надписью «Усадьба графа Забельского», прикрепленную к деревянному столбу, на котором чуть выше висела более новая крупная надпись «Детский оздоровительный лагерь Белозерье».

– Здесь еще и лагерь был? – с восторгом в голосе произнес Макс.

Соня, стоящая рядом, кивнула. Путники отправились дальше по тропинке в сторону деревни.

– Что это такое? – с ужасом в глазах полупшепотом пробормотала Соня, остановившись на границе леса и таблички с надписью «Пустошь». Егор перевел луч телефонного фонарика к ногам Сони и резко остановился.

– Крыса с двумя головами, – взвизгнула Кира и тут же машинально закрыла рот рукой.

– Это ондатра, – поправил Олег, присев возле необычной находки. Он принялся внимательно рассматривать странного вида существо, окоченевшее в напряженном состоянии. – Похоже, что умерла она недавно. Выглядит старой, удивительно, как она вообще так жила.

– Жуть какая, – протянула Соня, еще раз взглянув на животное, и перевела взор в пустоту бескрайнего темного леса.

Макс начал доставать из рюкзака свою камеру, чтобы заснять на видео странную находку, но Павел Сергеевич, положив свою ладонь на его предплечье, прервал начинающуюся дискуссию: «Ребята, пойдемте. Нам еще нужно заселиться в наши номера, уже поздно».

Все молча побрели в сторону небольшого двухэтажного домика в самом начале села, на котором еле различимо читалась табличка «Гостиница».

– Похоже, уже все спят, – предположила Кира перед входом, подняв глаза наверх, – свет в окошках не горит.

Учитель потянул на себя скрипучую дверь, впуская ребят внутрь гостиницы. Все оказались в небольшом холле, заставленном старинной мебелью с тонким слоем пыли. Желтый тусклый свет от единственной люстры падал на деревянные стены, мягко подчеркивая крупные балки потолка. Запах старого дерева смешивался с едва уловимым ароматом засохшей полыни, развешанной вокруг деревянной стойки, за которой, слегка пригнувшись, сидел худощавый мужчина семидесяти лет с усталым лицом и внимательными глазами. Мужчина поднял взгляд на вошедших, слегка улыбнувшись одним уголком рта, и неторопливо встал. В его глазах мелькнул оттенок настороженности.

– Добро пожаловать... в гостиницу нашего села, – тихо проговорил он, будто боясь потревожить покой здания. – Чем могу помочь?

Его голос звучал мягко, почти шепотом, словно звук мог разрушить хрупкую атмосферу места. За спиной мужчины располагался длинный лист фанеры с крючками, на которых под своими номерами одиноко висели ключи.

– Мы бы хотели снять комнаты, – ответил Павел Сергеевич, внимательно наблюдая за реакцией хозяина. – Нас шестеро.

Мужчина кивнул и медленно обернулся в сторону ключницы.

– Седьмая комната на втором этаже свободна, – сообщил он, продолжая говорить таким тихим голосом, что приходилось напрягать слух. – Там две кровати и диванчик. Две комнаты на первом этаже: первая и третья, по два спальных места. Все остальные заняты. Правый коридор для постояльцев закрыт. Соблюдайте тишину и не мешайте другим отдыхать.

– Василий Андреевич, – прочитав имя на стойке регистрации, обратился историк к мужчине, – подскажите, пожалуйста, сколько для нас будут стоять эти номера и какие нужны документы для заселения?

– Я вижу, что вы устали с дороги, – медленно протянул мужчина так, будто боялся кого-то разбудить, и не отрывая взгляда от руководителя группы, снова странно улыбнулся. – Располагайтесь. Мы еще неоднократно увидимся и все оформим.

Хозяин гостиницы положил на стойку 3 ключа и все еще продолжал пристально смотреть на Павла Сергеевича, отчего ему даже стало немного не по себе. Он взял себе ключ от первого номера, отдал Соне и Кире ключ от третьего, а Егора с компанией мальчиков отправил на второй этаж.

Ребята собрали свои вещи и отправились по комнатам. Откуда-то издали послышался приглушенный собачий вой...

Девочки вошли в свой номер и бросили сумки у самого входа. Простые, но чистые белые простыни покрывали две стоящие по обе стороны окна кровати. Соня подошла к окну, всматриваясь в темноту и стараясь разглядеть хоть что-нибудь за пределами света, проникающего через стекло из комнаты. Возле окна стояла небольшая деревянная тумба, а за спиной у самой двери – местами потертый дубовый двухстворчатый шкаф.

– Я даже не знаю, что в этом месте более жуткое, – чуть слышно произнесла Кира, – глухой лес, двухглавая крыса или этот дед, обвешанный полынью...

Соня улыбнулась, оценив ироничное настроение подруги, а потом задумчиво добавила:
«Наверное то, что мы живем на первом этаже, а на этом окне нет занавесок...»

Глава 3. СИЛУЭТ

Проснувшись от яркого луча солнечного света, Макс открыл глаза и осмотрелся: наспех заправленная кровать Егора была заставлена его сумками и вещами, среди которых, он видимо что-то пытался найти, а возможно уже нашел. На разложенном диване, стоящем по одной стене с его кроватью, сидел Олег и что-то читал в своем телефоне. На тумбочке возле дивана были в ряд разложены книги, лежал темно-синий блокнот и ручка.

– Привет, что читаешь? – сонным голосом протянул Макс, вставая с подушки, и сел на край кровати.

– Историю возникновения детского оздоровительного лагеря «Белозерье», – не отрываясь от чтения, монотонно ответил Олег.

– О, круто, расскажи, что прочел? Я вообще не в курсе был, что здесь есть лагерь.

– Его здесь и нет, – сухо произнес парень, глубоко вздохнув. Стало понятно, что он не очень любит, когда его отвлекают от дела.

– В каком плане нет, мы же видели табличку? – Макс и не думал сдаваться. Его живой интерес был сильнее терпения, которое требовалось для того, чтобы подождать, когда дочитает Олег или для того, чтобы прочесть самому.

Олег отложил телефон и посмотрел на Макса укоризненным взглядом, понимая, что тот не успокоится, пока не услышит всю историю целиком.

– Ладно, расскажу, что знаю... но лучше бы зайти в местную библиотеку и узнать из первоисточников, – начал Олег.

– Не будь таким занудой... сходишь еще в свою библиотеку. Давай, выкладывай, – сказал Макс, потянувшись, и наклонил корпус вперед ближе к товарищу.

– Во второй половине XVIII века известный архитектор Евгений Ниглинов лично взялся за проектирование дворянской усадьбы семьи графа Николая Федоровича Забельского. Это было огромное поместье для большой семьи: граф был богатым человеком, имел большое потомство: три сына и две дочери. Младший сын, Захар Николаевич унаследовал имение после смерти отца. Затем у него родилась единственная дочь, Ольга Захаровна, девочка росла болезненно замкнутой и немного странной...

– Что значит странной?

– Ну, понимаешь, ходили слухи, будто бы она обладала каким-то особым даром предвидеть будущее, читала оккультную литературу и даже разговаривала с духами усопших предков. Не удивительно, многие сторонились ее и называли ненормальной, родной отец всячески пытался исцелить этот недуг, а мать, помешавшись, водила ее по бабкам-целительницам. Я читал, что Захар Николаевич запирали дочь в колокольной башне и не разрешал никому приближаться к ней. Она жила взаперти несколько лет, пока однажды не пропала бесследно. В ту ночь вся семья внезапно умерла при загадочных обстоятельствах. Одни говорили, что это дело рук таинственного отравления, другие шептались о проклятиях и призраках. Вскоре слух распространился по округе, пугая местных жителей. Дом стоял пустым долгие годы, лишь редкие путники забредали сюда случайно.

– Вот это да! Прямо мистика какая-то! Это же такой крутой сюжет для моего видеоролика, где ты это все нашел? В интернете такого не было...

– Затем в середине XX века, власти решили восстановить здание и превратить его в краеведческий музей, – продолжил Олег, будто не заметив вопроса Макса, – Но проект быстро свернули из-за постоянных поломок оборудования и необъяснимых происшествий, происходящих там. Несколько строителей погибли от нападения диких хищников. Кто-то постоянно слышал странные звуки и видел призраков. Кстати, здание практически в идеальном состоянии сохранилось и по сей день несмотря на то, что стояло заброшенным десятилетия. Позже,

уже в этом столетии, местные чиновники решили создать здесь детский лагерь для особо одаренных ребят. Лагерь проработал почти десять лет успешно, привлекая внимание педагогов и родителей своими инновационными методами воспитания и образования. Потом несколько лет лагерь не принимал детей, но при этом оставался действующим. Три года назад здесь сменилось название и все прежнее руководство. Лагерь снова открылся для посетителей, но к концу того же года все закрылось.

– Интересно, почему? – задумчиво произнес Макс.

– Такой информации я не нашел, – сказал Олег, и Макс показалось, будто произнес он это с большим сожалением. – Ходят разные слухи: одни утверждают, что администрация нашла нарушения санитарных норм, другие уверены, что все дело в странных звуках, которые пугали детей. На форуме я нашел обсуждение несчастного случая, который произошел с одним из ребят: якобы он бесследно пропал, а потом, спустя неделю его тело нашли в озере, хотя до этого там искали водолазы... Я не верю в слухи, привидений и считаю, что нужно все-таки дойти до сельской библиотеки.

– Можно еще местных поспрашивать, – воодушевленно ответил Макс, собирая с собой вещи.

– Местные такие же распространители слухов, не более того, – с той же монотонной интонацией, которая говорила о нежелании продолжать обсуждение, подметил Олег и снова начал читать что-то в своем телефоне.

Макс почувствовал, как мурашки пробежали где-то у него внутри и улыбнулся, подумав о предстоящих приключениях и о том, что наконец-то нашел невероятно интересный сюжет для своего видеоблога.

В небольшом деревенском буфете при магазине, расположенном по соседству с гостиницей, уже ждал своих учеников Павел Сергеевич. Каждое утро он начинал с кружки зеленого чая и чтения новостной ленты, но на этот раз он неподвижно сидел, смотря на высокие сосны за единственным окном буфета.

– Вам капусту или картошку?

– Что, простите?

– Пирог с капустой или с картошкой? Других со вчера не завозили, – громко произнесла крупная женщина в голубом переднике, надетым поверх спортивного костюма.

– Мне только чай, – ответил историк, всматриваясь в полное румяное лицо. – Вы здесь живете, в этой деревне?

– Живу, – с заученной улыбкой ответила женщина и начала невольно осматривать гостя. Солидный мужчина, подумала она. – Я Любовь Петровна, тетя Люба меня все зовут, у меня дом здесь по первой улице с зеленой крышей.

– Я Павел Сергеевич, учитель истории, приехал...

– Знаю, знаю, вы привезли учеников на экскурсию, – перебила она и улыбнулась еще более искусственно. – У нас в селе хорошо. Людей мало, зато гостям все рады, вы в любой дом зайдите, вас и накормят, и напоят. Очень хорошо. Вы ходите, с ребятами, посмотрите. У нас тихо, спокойно...

– Да, спасибо, – произнес Павел Сергеевич. – Можно чай, пожалуйста?

– Конечно, конечно, – тетя Люба ускорила шаг в сторону прилавка и нажала на кнопку электрического чайника. Колокольчик звонко ударился об открывающуюся дверь, и в нее вошла почти вся компания учеников за исключением Олега.

За завтраком все стали обсуждать предстоящие планы на день. Было решено отправиться в первый день в усадьбу всем вместе, а уже потом каждому найти себе занятие по интересам.

– А где старичок из гостиницы? – с любопытством вдруг спросил присутствующих Егор.

– Я тоже не видел его с утра. Мне так и не удалось с ним расплатиться, документы наши он не проверял. Даже странно, – отозвался учитель. – Максим, позвони Олегу, пусть спускается к нам. С завтраком мы закончили, пора отправляться по делам.

При солнечном свете деревня выглядела куда более приветливой и дружелюбной. Группа юных исследователей направлялась по тропинке в сторону поместья. Все с нетерпением ожидали увидеть заветный памятник архитектуры, ради которого проделали такой долгий путь. Вдалеке на уровне лесного забора показалась невысокая каменная колонна – единственное, что осталось от ворот, когда-то наглухо защищающих хозяев таинственной усадьбы.

– Ребят, а крыса вчера здесь лежала? – настороженным голосом спросила Кира, остановившись у места, которое привлекло их внимание прошлой ночью.

– Вроде да, – отозвался Егор, осматриваясь по сторонам. – А где она?

Камешек, на котором лежала одна из двух голов, остался на прежнем месте, но был пустым. «Наверное, просто кто-то ее убрал», – спокойно ответил учитель и махнул ребятам рукой в знак того, что пора идти дальше.

Группа прошла по тропинке и завернула в лес возле колонны. Под ногами стала появляться каменная кладка, заросшая травой и мхом. Аллея из сосен и лип вела к величественному силуэту старинной усадьбы, окруженной вековыми деревьями и зарослями кустарника. Главный дом возвышался над окружающим ландшафтом, словно застывший свидетель давно минувших времен. Круговая колоннада соединяла графский дом с боковыми флигелями – каретной и оранжереей, создавая эффект замкнутого пространства, наполненного историей и тайнами прошлого.

Каретный двор находился слева от главного здания, представляя собой просторное высокое помещение с широкими пыльными окнами. Круглый внутренний двор, окруженный галереей с арочными проходами, зарос травой и кустарниками. Здесь царила особая атмосфера тишины и покоя, лишь иногда нарушавшаяся шелестом листьев деревьев и эхом шагов.

Учитель остановился возле некогда действующего фонтана с высокой статуей посередине. Каменная плитка по его краям была практически полностью разрушена беспощадным временем, но белая мраморная фигура девушки, возвышающаяся в центре, казалась нетронутой.

– Видите эту фигуру? – произнес учитель. – Николай Федорович Забельский, хозяин поместья, в знак любви и уважения к своей жене Аксинье Петровне увековечил ее красоту в скульптуре своего сада. Доподлинно неизвестно, кто был автором этой работы. Говорят, и по сей день она охраняет покой своей усадьбы. Конечно, это просто легенды...

Ребята замерли, прислушиваясь к каждому слову учителя. Макс достал камеру и начал видеосъемку, чтобы запечатлеть рассказ историка о графской семье и заодно снять окрестности. Все говорило о высоком статусе бывших владельцев и несмотря на то, что после их резкого ухода, усадьба перешла в другие руки, здесь снова будто бы царила атмосфера тех старых времен.

– От детского лагеря ни следа, – подметил Макс, комментируя свою видеозапись.

– Соглашусь. Очень странно, неужели лагерь был прямо здесь? – неожиданно для всех заговорил Олег.

– В том доме как будто время остановилось еще в прошлом веке, – ответила Кира, указывая на самое высокое здание, расположенное между колоннами.

– Лагерь действительно здесь был и довольно продолжительное время... – продолжил Павел Сергеевич с интонацией будто сам лично его видел, а сейчас не может в это поверить.

– Давайте пройдем внутрь главного дома, я заранее договорился с охраной, чтобы оставили для нас ключ около входа.

Группа последовала к белому двухэтажному зданию с бельведером на серой крыше. Несмотря на всю красоту и историческое значение, это место порождало легкое беспокойство, вызванное своей глухой тишиной. В этой тишине Соня услышала хруст. «Так обычно ломается палка, когда на нее наступаешь», – подумала она и резко повернулась в сторону звука.

– Там кто-то есть, – встревоженно прошептала она, не отрывая взгляда. Соня сказала эту фразу будто самой себе, чтоб никто не услышал.

Сама она не была уверена в том, что ей это не показалось. Соня не подавала вида, что напугана мрачной атмосферой заброшенного места в глухой деревне. Она улыбнулась и пошла к высокой двустворчатой двери, которую открыл учитель. Смешанные чувства интереса и нарастающего страха переплелись в ее голове и по ощущениям начали оседать где-то в районе живота. Чувство присутствия невидимых глаз, наблюдавших за ними откуда-то из глубины темного коридора и укромных уголков большого зала усиливалось с каждым шагом.

Просторный холл с мраморным полом и резными деревянными панелями стен озарился ярким светом, когда историк нажал на выключатель. Станным образом он был уверен, что здесь есть электричество. От центрального зала расходилось несколько коридоров, ведущих в разные части особняка, а по центру стояла широкая лестница, ведущая на второй этаж.

– Кто-то верит в привидения? – спросила Кира то ли серьезно, то ли желая разрядить повисшую в воздухе тишину.

– Кира, ты серьезно? – возмущенно произнес Олег.

Соня сделала неуверенный шаг вперед, стараясь отвлечь себя от странного ощущения, которое окутывало пространство вокруг нее. Ее взгляд задержался на стене слева от лестницы, украшенной портретами прошлых обитателей усадьбы. Глаза нарисованных мужчин и женщин смотрели на группу внимательно, почти осуждающе, словно защищая тайны этого старого дома.

Павел Сергеевич первым поднялся по лестнице, уверенно ступая по скрипучему паркету. Его голос звучал спокойно и размеренно, перебивая тревожную атмосферу, заполнявшую коридор.

– Вот здесь располагались личные покои хозяев, – объяснил он, открывая дверь первой комнаты второго этажа.

Внутри все сохранилось так же, как было много десятилетий назад: массивная кровать с балдахином, высокие окна с тяжелыми шторами, шкафы, заполненные старыми книгами и вещами, покрытыми тонким слоем пыли. Свет люстры тускло отражался в зеркале туалетного столика, стоящего с краю у окна. Кира подошла к нему ближе, пытаясь разглядеть свое отражение сквозь затуманенную поверхность стекла. Вдруг за дверью, позади нее мелькнул едва различимый силуэт. Кира взвизгнула и резко обернулась, но не увидела никого, кроме ребят, собравшихся возле книжного шкафа. Ее сердце учащенно забилося.

– Ты чего? – спросил Егор, заметив тревогу на лице подруги.

– Ничего. Наверное, показалось, – успокоилась девушка, чувствуя неловкость от собственного испуга.

Павел Сергеевич предложил отправиться дальше, и группа медленно направилась по коридору второго этажа. Некоторые помещения были удивительно пусты, некоторые полностью забиты оставленными здесь навсегда вещами прежних жителей. Где-то сохранились детские игрушки, пожелтевшие письма, старые фотографии и даже остатки мебели, пропитанной запахом прошедшего времени.

Ребята почти дошли до конца коридора, как вдруг в противоположной стороне, где располагалось восточное крыло дома, послышался необычный звук – тихое постукивание, будто капающая вода или мелкие шаги по полу. Кира обернулась. Ей бы точно никто не поверил,

если бы она снова начала говорить про то, что ей кажется. Или не кажется... Девушка сделала несколько шагов от группы в сторону непонятного стука и остановилась, чтобы прислушаться еще раз. Ее взгляд устремился на высокую перекошенную в одну сторону деревянную дверь. Казалось, будто вся стена вместе с потолком держались только за счет этой двери, плотно зажав ее с нескольких сторон.

– Туда лучше не ходить, – предупредил Павел Сергеевич, внезапно появившись рядом с Кирой, отчего она вздрогнула и еще больше замерла. – Эта часть здания закрыта по причине риска обвала конструкций.

В воздухе на мгновение повисла тишина. В восточном крыле было еще тише. «Показалось», – подумала Кира и молча кивнула учителю головой.

– Здесь такие необычные фрески! – неожиданно произнес Олег из последней комнаты западного коридора. – В XVIII веке, когда был построен главный дом, такой стиль не использовался... Это модерн, начало XX века... Похоже на югендстиль. В роду у Забельских были немцы?

– Не думаю, – задумчиво произнес учитель, и тут же последовал в комнату за Олегом.

Комната оливкового цвета была украшена изысканными фресками и орнаментами, а потолок декорирован сложной лепниной. В самом центре стоял круглый массивный стол на резной подставке, а по бокам в арочных нишах располагались окна с зеленым витражом на стеклах.

– Здесь книга, – сказал Олег, подойдя к столу и потянул руку, чтобы ее взять.

– Не трогай, злых духов рассердишь, – засмеялся Егор. На что Олег даже не отреагировал.

Разворот книги на главе «Вервольф» заставил ребят остановиться: на левой странице была нарисована крупная волчья голова, рядом с которой от руки было приписано несколько непонятных символов. Олег взглянул на обложку темно-зеленого цвета, на которой было написано «Книга оборотней», и оставил ее на столе так, как она лежала изначально.

– Что это значит? – спросила Кира, наклонившись ближе к странице. Ее пальцы замерли под странными символами. – Они похожи на руны... или на какой-то шифр.

Ее голос дрогнул, казалось, что волчья голова на рисунке следит за каждым их движением.

– Это просто старая книга, – попытался успокоить ее учитель. – В те времена люди были склонны верить мифам и наделять особым смыслом животных, предметы и объекты...

– Этот волк... он как будто живой, – тихо сказала девушка, не сводя взгляда с рисунка. – Давайте выйдем отсюда. Мне здесь не по себе.

В комнате повисла тишина. Даже Егор перестал улыбаться и настороженно посмотрел на свою подругу. Учитель подошел ближе и осторожно положил руки на плечи Киры, его лицо стало серьезным.

– Я думаю, что на сегодня достаточно, давайте вернемся в гостиницу, – аккуратно произнес он.

– Тоже мне находка... – усмехнулся Олег. – «Книга оборотней»... Обычный сборник сказок. В XXI веке верить в такие глупости абсурдно и смешно. Мистика для впечатлительных.

Егор резко повернулся к Олегу, его лицо напряглось от негодования. Он шагнул вперед, сжимая в карманах кулаки.

– А ты только и можешь, что смеяться и все обесценивать! – выпалил Егор. – Думаешь, самый умный? Или решил казаться смелее на фоне испуганных девчонок?

Он явно хотел сказать больше, но сдержался, когда за руку его схватила Кира. «Не надо, Егор», – прошептала она. В ее глазах читалась тревога, и Егору стало не по себе – он не хотел, чтобы она чувствовала себя еще хуже.

– Хватит, – твердо сказал учитель, встав между ними. – Сейчас не время для споров. Я думал, что взял с собой в поездку взрослых и адекватных людей, не заставляйте меня изменить мое мнение.

Он мягко, но настойчиво взял Киру за руку и повел к выходу. Егор, бросив на Олега последний укоризненный взгляд, поспешил за ними.

Когда ребята вышли из комнаты, тяжелая дверь медленно закрылась, словно отрезая их от тайны, оставшейся внутри. По коридорам старого дома эхом разносились шаги – все молчали, погруженные в свои мысли.

– Это было так глупо... – виновато начала Кира, когда они с Соней зашли в свою комнату и закрыли за собой дверь. Она присела на край кровати, опустив взгляд в пол. – Я не знаю, что на меня нашло. Просто этот волк на рисунке... и эти символы... Мне показалось, что они живые.

Соня подошла к окну и задумчиво посмотрела в сторону леса. Она обернулась к подруге и мягко улыбнулась.

– Не переживай, Кир. Там реально какая-то пугающая атмосфера. Мне самой было не по себе. И еще знаешь, – Соня сделала паузу, словно подбирая слова, – я тоже кое-что видела. Когда мы только подходили к дому, там, во дворе усадьбы... как будто кто-то был... белый силуэт. Он мелькнул и скрылся за углом.

Кира вздрогнула и подняла на нее испуганные глаза:

– Ты... серьезно? Почему ты раньше не сказала?

– Решила, что мне показалось. Ну наверное так и было. Хотя перед этим я услышала хруст веток, – пожала плечами Соня. – Все равно бы никто не поверил, и я решила не говорить.

– А я сказала и выглядела полной дурой...

– Зато Егор сразу заступился, – с улыбкой подметила Соня.

– Он хороший парень, мы почти с детства дружим. Когда мы познакомились, он впервые сбежал из дома. Его родители пили... В общем, я говорю, пойдем ко мне жить. Он согласился. Мама, конечно,пустила его переночевать, а на утро отправила обратно домой. А он вечером опять пришел, – Кира засмеялась, тревожные мысли сменились теплыми воспоминаниями. – Он у нас дома частый гость, родители его старшим сыном в шутку называют. И мне он как брат.

Соня улыбнулась с теплотой, но где-то в глубине души ей стало обидно за чувства Егора. Она точно знала, что быть старшим братом для Киры ему совсем не хотелось. В этот момент дверь комнаты распахнулась, и на пороге появился Макс. Он был слегка взволнован и держал в руках ноутбук.

– Девчонки, вы не поверите! – быстро заговорил он. – Я начал пересматривать свою запись с камеры и заметил кое-что странное. Смотрите!

Он присел рядом с Кирой на кровать и кивнул Соне, чтобы она присоединилась к ним. На экране открылось видео, застывшее на паузе в момент рассказа учителя о мраморной статуе владелицы поместья. Он нажал на воспроизведение, и девочки вновь услышали, как учитель позвал их всех пройти внутрь главного дома. В этот момент Макс переключил камеру на фронтальную, и перед ними появилось его лицо: «Сейчас начнется самое интересное».

– Видели? – обратился он к девчонкам и нажал на паузу.

– Типа ты в кадре? – посмеялась Кира.

– Серьезно? Не видели?

– Что мы должны были увидеть? – в недоумении спросила Соня.

Макс молча отмотал видеозапись на несколько секунд, приблизил край угла здания оранжеи за своей спиной и начал покадрово листать запись. Ребята увидели, как между колонной

и зданием мелькнул белый кусок ткани – словно кто-то в длинном платье быстро скрылся за углом.

– Это же то, что я видела! – воскликнула Соня, подавшись вперед. – Я услышала какие-то шаги и обернулась, там был какой-то белый силуэт, – уточнила она для Макса.

Большие глаза Киры будто стали еще шире, она сжала край одеяла и перевела взгляд с видеозаписи на друзей:

– Вы... вы хотите сказать, что там кто-то был? Прямо в тот момент, когда мы там ходили? Макс решительно кивнул:

– Именно. И теперь я хочу с этим разобраться. Вы со мной? Сходим туда еще раз, посмотрим на то место, пока не стемнело.

– Конечно. Я не боюсь, – без колебаний ответила Соня. – Мне даже интересно, что это было. Может, просто кто-то из местных? Или... что-то другое.

– Вы с ума сошли? А если это опасно? – резко прервала их Кира.

– Мы только посмотрим и сразу вернемся, – успокоил ее Макс. – Мы никуда не будем заходить. Что может случиться?

– Может, сказать Гончарову? – с сомнением спросила Кира.

– Он не пустит. Хотя... – Макс вопросительно посмотрел на испуганную подругу, но потом задумался. Без ключа от усадьбы, который Павел Сергеевич забрал с собой, они и правда не попали бы ни в одно из зданий. – Можно и зайти, спросить аккуратненько...

Ребята постучали в номер к учителю, но им никто не ответил – видимо, он еще не вернулся из библиотеки или задержался в буфете.

– Ладно, – махнул рукой Макс, – пойдем вдвоем. Все равно быстро.

Соня кивнула, и они тихо вышли из коридора гостиницы, оставив Киру одну. Та смотрела им вслед с тревогой. Ей очень хотелось остановить друзей, но в глубине души она понимала, что ее попытки вряд ли увенчались бы успехом. Они бы все равно пошли туда...

Макс и Соня вышли из гостиницы и направились к усадьбе. Вечер был особенно тихим. Соня шла чуть впереди, стараясь не показывать волнения, но ее сердце билось быстрее обычного.

– Ты точно видела этот силуэт здесь? – тихо спросил Макс, когда они дошли до усадьбы.

– Да, вон там, у угла, – кивнула Соня, указывая на темные заросли сирени возле здания старой оранжереи. – Он будто растворился, как только я взглянула.

Ребята подошли ближе. В тени деревьев и зарослях кустарника не просматривалось ничего кроме их густой зелени. Макс включил фонарик на телефоне и направил луч света в ту сторону. Внезапно оба замерли.

– За колонной трава примята, здесь кто-то точно ходил, – прошептал Макс, слегка повернув голову в сторону Сони, и сделал шаг вперед.

– Подожди... – еще тише сказала она и, машинально схватив его за руку, начала оборачиваться по сторонам. – А если он до сих пор там?

– Нет там никого, пойдем. Только осторожно.

Они сделали несколько шагов вперед и заглянули за угол. Там, в глубине двора, среди разросшихся кустов, стояла старинная беседка, наполовину скрытая плющом. Внутри беседки виднелся белый силуэт.

– Это он... – беззвучно сказала губами Соня, смотря Макс в глаза.

Ребята переглянулись и, не сговариваясь, двинулись к беседке. Подойдя ближе, они остановились у входа. Внутри было пусто, таинственный силуэт оказался белым медицинским халатом, висевшим на крючке.

– Откуда он здесь? – удивленно произнес Макс.

Вдруг из большого дома раздался резкий скрип двери и быстрые шаги. Макс и Соня вздрогнули и замерли, присев возле беседки в кустах: в одном из окон первого этажа промелькнул луч фонарика и снова скрылся в стенах.

– А вот там точно кто-то есть...

– Надо спрятаться, – быстро бросила Соня, хватая друга за рукав. – Он, кажется, шел в сторону выхода...

На улице стало смеркаться. Пора было возвращаться в гостиницу. Ребята пролезли через сирень и затаились в кустах недалеко от старой колонны. Их сердца бились так громко, что казалось, их стук слышен на всю усадьбу.

– Может, это просто сторож? – с надеждой в голосе предположила Соня, но тут же сама себе возразила. – Хотя какой сторож будет ходить с фонариком и прятаться?

– Вот именно, – кивнул Макс. – И халат этот... Откуда он там? Кто-то явно был в беседке совсем недавно.

– Думаешь, мы видели на записи человека в этом самом халате? – Соня поежилась и плотнее запахнула куртку.

– Не знаю, но мне это не нравится. Слишком много совпадений. Сначала силуэт, потом халат, теперь шаги и свет... – Макс замолчал, прислушиваясь.

В этот момент тяжелая дверь дома усадьбы со скрипом отворилась. Ребята замерли, вжавшись в кусты. На крыльцо вышел их учитель истории. Он быстро огляделся по сторонам, словно проверяя, нет ли кого рядом, и сунул руку в карман куртки, пряча какой-то небольшой предмет. После чего решительно поспешил по тропинке к выходу из усадьбы.

Макс и Соня переглянулись.

– Ты это видела? – одними губами произнес Макс.

– Он что-то прятал... – выдохнула Соня. – Но... зачем? И почему тайком?

– Неужели Гончаров как-то связан с этим местом? – нахмурился Макс. – Может, он что-то ищет? Или... скрывает?

– Но он же наш учитель! – прошептала Соня, хотя в ее голосе уже не было прежней уверенности.

– Зачем простому учителю тайно возвращаться в усадьбу, что-то искать в темноте и выносить это с собой?

Соня пожала плечами. Они еще раз переглянулись, подождали несколько минут, пока фигура учителя не скрылась за воротами, и только тогда осторожно выбрались из своего укрытия. Быстро, почти бегом, они направились обратно в гостиницу.

Кира стояла в куртке у выхода из номера, когда дверь распахнулась и на пороге появились запыхавшиеся Макс и Соня.

– Я уже собралась вас искать, пошла к Павлу Сергеевичу, но у него закрыто, позвонила Егору, чтоб он спустился, – ее голос дрожал от волнения. – Что случилось? Почему вы так долго? Почему на телефон не отвечали?

Макс плотно прикрыл за собой дверь и прислонился к ней спиной.

– Мы нашли больше, чем хотели, – серьезно сказал он. – Там действительно кто-то был. И мы знаем кто.

Кира удивленно распахнула глаза. Вдруг кто-то резко толкнул дверь так, что Макс чуть не отлетел вперед, но удержался. Ребята резко замолчали. На пороге появился Егор:

– А... Вы тоже здесь? – со свойственной ему веселостью произнес он. – А чего звали то? Кир, что случилось?

– Зайди и закрой дверь, – сказал ему Макс таким серьезным тоном, что Егор сразу перестал улыбаться.

– Мы ходили в усадьбу, потому что на видеокамеру Макса попал странный силуэт в белом, – начала Соня, пытаясь кратко объяснить Егору, что здесь происходит. – Там на месте

мы обнаружили старую заросшую беседку, в которой висел белый халат... Чистый новый белый халат, – еще раз подчеркнула она. – А потом мы услышали, что в здании главного дома кто-то есть и спрятались недалеко от выхода...

– Гончаров, – перебил ее Макс. – Мы видели, как он выходил из усадьбы и что-то прятал в карман.

– Что? Вы серьезно? – в недоумении произнес Егор, все еще не понимая, что происходит.

– Наш Павел Сергеевич? Зачем ему это? – удивилась Кира.

– Да, – кивнул Макс. – Мы видели его своими глазами. Он вел себя очень подозрительно. Теперь я почти уверен: учитель что-то скрывает от нас.

В комнате повисла напряженная тишина. За окном окончательно стемнело, а в воздухе повисло ощущение тайны, которая с каждой минутой становилась все более зловещей. Этой ночью ребята долго не могли заснуть.

Глава 4. ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

Павел Сергеевич как обычно проснулся с рассветом, и уже сидел за письменным столом, разложив перед собой несколько фрагментов нарисованных на бумаге чертежей. Не ожидая, что так рано в его дверь может кто-то постучать, он тотчас же свернул бумажные листы, спрятал их в выдвижной ящик стола и открыл замок на двери. Перед ним уже стояла почти вся группа.

– Павел Сергеевич, здравствуйте, куда мы пойдем сегодня? – сказал Макс, подозрительно заглядывая учителю за спину, будто желая рассмотреть там что-то интересное.

– Доброе утро, ребята. А где Кира? – спросил историк, осмотрев группу своих учеников.

– Соня, сходи, пожалуйста за ней, мы будем ждать вас здесь.

Павел Сергеевич легким движением руки распахнул дверь и пригласил всех войти. Его номер выглядел таким же как у девочек напротив, только кровати были сдвинуты вместе, а у противоположной стены стоял письменный стол. Ученики сели на кровати. Макс и Егор переглянулись: где-то в стенах этого номера было спрятано то, что их хозяин тайком вынес из усадьбы. Когда Соня и Кира вошли в номер, учитель поприветствовал их еще раз и решил сразу приступить к самому главному:

– Сегодня у нас много дел, – начал Павел Сергеевич, внимательно оглядывая учеников. – Я распределил задания, чтобы каждый внес свой вклад в наше исследование. Олег, тебе предстоит сходить в местную библиотеку. Поищи там старые подшивки газет, архивные документы или любые упоминания об усадьбе и ее владельцах. Мне бы хотелось, чтобы ты разузнал про историю семьи Забельских из первоисточников, если, конечно, такие найдутся.

Олег кивнул, делая пометки в блокноте.

– Макс и Кира, ваша задача – пообщаться с местными жителями. Возможно, кто-то из старожилов помнит легенды или реальные истории, связанные с этим местом. Задавайте вопросы осторожно, но постарайтесь узнать как можно больше. Особенно интересуют события последних лет, я говорю про лагерь. Вчера мы не нашли никаких подтверждений его существования, что довольно странно.

Макс переглянулся с Кирой и пронзительно посмотрел на учителя.

– Соня и Егор, вы отправитесь на территорию усадьбы. Нужно сделать качественные фотографии: общий план зданий, детали архитектуры, а также все, что покажется вам интересным. Особое внимание уделите территории: фонтан, колонны, растения...

Соня молча кивнула, а Егор лишь пожал плечами. Он хотел возразить, что Макс фотографирует лучше, а сам бы он отлично справился вместе с Кирой, но какой-то внутренний интерес осмотреть усадьбу самостоятельно взял над чувствами верх.

– Я же займусь поисками хозяина гостиницы, – продолжил историк. – Странно, но с момента нашего приезда я его больше не видел, а нам пора бы уже рассчитаться. Не хотелось бы оставлять этот вопрос на потом.

Учитель обвел всех взглядом, словно убеждаясь, что каждый понял свою задачу.

– Встречаемся здесь в двенадцать. Будьте осторожны и держите связь. Удачи!

Ребята разошлись по своим делам, и в коридоре гостиницы вновь воцарилась тишина. Павел Сергеевич остался один. Он подошел к столу, выдвинул ящик и еще раз взглянул на спрятанные чертежи. Его лицо стало серьезным и напряженным. Он явно что-то обдумывал, прежде чем отправиться на поиски хозяина гостиницы, и мысли его были далеки от простого расчета за проживание.

Кира и Макс первыми вышли из гостиницы и направились по широкой грунтовой дороге к центру села. Солнце уже поднялось высоко, но на улице было довольно безлюдно.

– Ну что, с кого начнем? – с иронией произнес Макс, осматривая пустые улицы.

– Давай попробуем найти самый старый, но при этом жилой дом. Там наверняка будет кто-нибудь из старожилов, – предложила Кира, оглядываясь по сторонам. – Обычно такие люди знают больше всего интересного.

– Может спросим буфетчицу, кто тут есть?

– Хорошая идея, – улыбнулась девушка.

Ребята развернулись и пошли обратно в сторону магазина, как вдруг заметили у соседнего дома старика, который стоял возле забора и курил самокрутку. Он был одет в старую телогрейку, а на голове у него была потертая кепка. Макс и Кира, переглянувшись, направились к нему.

– Здравствуйте! – вежливо начала Кира, стараясь говорить погромче. – Можно с вами поговорить?

Старик медленно повернулся, прищурился и затушил сигарету об деревянный покосившийся столб забора.

– Я не глухой, не ори ты так, – сильным голосом протянул мужчина, прокашлялся и поднял глаза на двух подростков. – А, молодежь... Чего вы забыли в этом богу не угодном месте?

– Мы тут по поводу усадьбы и лагеря, – с улыбкой ответил Макс, доставая свой блокнот.

– Вы здесь давно живете? Может, вы что-нибудь слышали? Истории какие-нибудь?

Старик усмехнулся и покачал головой:

– Да тут каждый камень легендами оброс... Только делать вам здесь нечего: хорошее место Пустошью не назовут.

Мужчина повернулся к ребятам спиной и собрался уходить, но Кира подбежала к нему с другой стороны:

– Пожалуйста, расскажите нам хоть что-нибудь, мы так долго ехали сюда, несколько дней добирались... Пожалуйста...

Старик нахмурился еще больше, наклонив голову так, чтобы заглянуть Кире прямо в глаза. От этого взгляда ей сразу стало не по себе.

– Жила в усадьбе графьев семья... Забельских... Говорили, что хозяйка – ведьма была. Как ночь – так в окнах свет, а по саду – шаги... У них в роду все бабы странные были. Мой прадед видел их Ольгу полоумную. Внучка что ли она или правнучка... Все по деревне ходила, в двери стучала. Как луна полная взойдет, так и бродила ночами – силы какие-то звала. Батка ее в доме запирали... А по весне, говорят, вся семья пропала. Дом пустой стоял, а потом вроде как санаторий какой там сделали... Но это давно было.

– А про лагерь что-нибудь знаете? – спросил Макс.

Старик прокашлялся, а затем продолжил:

– Лагерь-то? Был такой... Детей привозили, я видел. Только не гуляли они там, не слышно было... Дети громкие, их слышно. А эти нет, молчали чего-то... Вы лучше Катку спросите, она работала там.

Кира переглянулась с Максом и уставилась на старика:

– Спасибо вам большое! А где ее найти?

Старик только махнул рукой:

– Там в конце улицы дом. Кирпичный. Там Катка живет, не ошибетесь. Только вы туда к графьям не ходите ночью-то... Мало ли что.

Ребята остались стоять на месте, провожая взглядом медленно ковыляющего к старенькому дому мужчину.

Тем временем Соня вместе с Егором подошли к усадьбе. На краю фонтана сидел крупный черный ворон. Увидев приближающихся людей, он громко взмахнул крыльями и улетел в сторону леса. Егор достал телефон, нажал на кнопку, но не успел запечатлеть на камеру птицу.

– Ускользнул, а мог бы быть нашей моделью, – отозвался он и сделал еще несколько снимков фонтана.

– Хочешь покажу тебе беседку? – прошептала из-за спины Соня, будто боясь, что кто-то еще может их услышать.

– Конечно! – воодушевленно ответил ей друг.

Соня кивнула и повела Егора к заросшей тропинке мимо кустов сирени, за которыми она вместе с Максом пряталась прошлым вечером. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь хрустом веток под ногами и далеким карканьем улетевшего ворона.

– Вот она, – тихо сказала Соня, указывая на старую беседку, почти скрытую за густыми зарослями.

Егор подошел ближе, внимательно осматривая место, пока Соня обернулась посмотреть, не идет ли кто-то за ними.

– Странно, – пробормотал Егор, высываясь из беседки. – А где, ты говоришь, был халат?

– Внутри...

– Здесь пусто.

Ребята зашли в беседку. Вдруг Егор замер и прислушался. Со стороны леса донесся едва различимый звук чьих-то шагов.

– Ты слышала? – прошептал он.

Соня кивнула, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Ребята переглянулись и затихли. Шорох вперемешку с шагами усиливался.

– Там кто-то есть... – шепнула Соня. – Надо уходить.

Но Егор, не сказав ни слова, вышел из беседки и решительно пошел в сторону звуков. Соне этот план явно не понравился. Она только собралась выглянуть, чтобы позвать друга, как вздрогнула от резкого лая собаки. Страх заставил ее остановиться, но мысль о том, что Егор может быть в опасности, оказалась сильнее. Она глубоко вдохнула, сжала кулаки и выскочила из беседки.

Егор стоял в нескольких метрах от кустов сирени, отделяющих его от двора усадьбы, и напряженно смотрел на огромную черную собаку. Пес был размером с теленка, его густая шерсть лоснилась на солнце, а глаза – насыщенного зеленого цвета, почти человеческие – смотрели на ребят с пугающим, осмысленным вниманием. Он не нападал, но и не отступал, лишь глухо рычал, обнажая внушительные клыки.

Егор медленно подвинул рукой Соню так, чтобы она оказалась за его спиной. Ребята молчали, боясь сделать лишнее движение, чтобы не спровоцировать собаку.

– Не бойтесь, – раздался хриплый голос из-за кустов, – он не тронет. Если я ему не прикажу...

Перед ребятами оказался худощавый старичок, с трудом пробравшийся сквозь разросшуюся сирень.

Егор медленно повернулся к нему, его лицо было бледным.

– Что же... без повода... – выдохнул он.

Старик перевел взгляд с одного на другого. В его глазах промелькнула какая-то живая искорка. Он улыбнулся одним уголком рта:

– А-а... Гости из города. Не советую вам здесь находиться.

Соня сразу узнала в старике хозяина гостиницы и сделала осторожный шаг вперед:

– Простите... Мы не хотели вас беспокоить. Я случайно оборонила обертку от конфеты, а ее ветром унесло в кусты... А здесь собака... И я испугалась...

Старик едва заметно усмехнулся в усы.

– Страх – плохой советчик. А любопытство еще ни разу не доводило до добра.

Егор расправил плечи и выступил перед Соней, чтобы она снова оказалась за его спиной. Черный пес, заскулив, сел возле хозяина.

– Мы хотели бы расплатиться за номер и искали вас вчера, – решительно произнес Егор, глядя собеседнику в глаза, – и... у нас есть вопросы про эту усадьбу. Мы слышали, здесь до сих пор проводятся работы...?

Парень решил подловить таинственного владельца гостиницы. «Какие работы?», – с укоризной подумал он про себя, осознавая, что мог бы придумать что-то более оригинальное. Егор вспомнил про белый халат, который исчез из беседки этой ночью. Он все еще не мог понять, связан ли их учитель с этой усадьбой, но одна важная деталь никак не давала ему покоя: в тот момент, когда Соня услышала звук шагов и заметила белый силуэт за углом оранжереи, Гончаров совершенно точно был в другом месте. Он открывал двери в главный дом поместья... Значит, по ту сторону сирени в тот момент был кто-то другой...

Егор устремил свой взгляд на мужчину с усами. Знает ли он что-то? Тогда наверняка выдаст себя. Улыбка исчезла с лица старика. Он нахмурился, и тень легла на его и без того мрачное лицо. Пес у его ног тихо зарычал и снова приподнялся на лапы, словно вторя настроению хозяина.

– Усадьба... – протянул старик, и в его голосе зазвенел металл. – Там давно ничего и никого нет...

– Тогда... почему там до сих пор есть свет? – горячо возразила Соня, и лицо ее стало краснеть от волнения.

Старик поднял руку, прерывая ребят. Его взгляд стал еще более неживым и странным:

– Вам кажется, что играть в детективов это весело, только спешу заметить... Этому зданию несколько сотен лет, перекрытия давно сгнили и могут обрушиться в любой момент. Вам следует быть осторожнее, если вы хотите вернуться домой...

Он резко развернулся, свистнул собаке, и та, послушно склонив голову, потрусил за ним, напоследок бросив на ребят долгий, человеческий взгляд. Через мгновение они скрылись за деревьями так же бесшумно, как и появились.

Соня и Егор остались стоять в звенящей тишине леса.

– Он что-то знает... – прошептал Егор, глядя вслед исчезнувшему старику. – И, кажется, он испугался, что это что-то узнаем мы.

– А, по-моему, он только что нам угрожал, – испуганно ответила Соня и с тревогой в глазах посмотрела на друга.

В селе дела обстояли лучше. Макс и Кира нашли нужный дом. На пороге их встретила молодая женщина с легкой проседью на волосах.

– Вы Катя? – спросил Макс.

Женщина нахмурилась:

– Екатерина Ивановна. А вы кто такие?

Ребята представились и объяснили цель визита. Екатерина Ивановна пригласила их в дом и, заварив чай, начала рассказывать:

– Поначалу мне даже нравилось. Я... фельдшер. В лагерь приезжали одаренные ребята с разных уголков нашей страны, мне очень повезло, что мою кандидатуру одобрили. Я два раза в неделю проводила с детьми уроки по оказанию первой медицинской помощи. Приходила, читала лекции и сразу уходила...

– Почему? – поинтересовалась Кира.

– Такое правило лагеря. Чтоб никому не мешать, уроки проводились отдельно – там было небольшое помещение слева от входа. Когда я приходила, дети уже ждали меня там.

– А вы замечали, может быть, что-то странное? Или необычное? – спросил Макс.

– А для чего вам это, ребята? Ведь лагерь был уже после усадьбы, а, я так понимаю, вас все-таки больше интересует исторический аспект нежели то, что происходило после...

– А мы вдвоем как раз пишем про лагерь! – быстро проговорила Кира и вопросительно уставилась на женщину. – Пожалуйста, расскажите, что было в лагере? И почему он больше не работает? Здесь так красиво, чистый свежий воздух, озеро, природа...

Екатерина Ивановна резко замерла и посмотрела на ребят:

– Вы знаете... Я бы не сказала, что здесь чистый воздух. Недавно проводили пробы и, кажется, нашли какие-то радиоактивные частицы в районе леса...

– Лагерь закрыли из-за этого? – не сдавалась Кира.

– Когда лагерь закрыли, я уже не работала... Вы спрашивали, было ли там что-то странное? – женщина остановилась, наклонила корпус в сторону ребят и перешла на шепот. – Там все было странным. Дети на уроках внимательно слушали, не перебивали, не кричали... Вы знаете, что такое дети? Они не разговаривали за партами, они вообще не разговаривали, только на вопросы отвечали. Коротко и исключительно по делу... А еще в перерывах между уроками, я постоянно слышала странные звуки. Как будто кто-то стучит, бегают, топают прямо подо мной, за стенами... Вы думаете, наверное, что я сошла с ума? Однажды я выходила из класса на улицу и уже собиралась идти домой, как вдруг прямо из-под земли услышала вой. Я знаю, что все хозяева этой усадьбы мучительно погибли в ее стенах... Многие видели раньше и видят до сих пор их призраки на территории поместья...

– А вы видели? – так же шепотом спросил Макс, стараясь скрыть появляющуюся улыбку.

– Только слышала... Я сразу написала заявление и попросила не отрабатывать. Я бы не смогла... До сих пор стараюсь обходить это место стороной. Не ходите туда, ребята...

– Да, мне тоже было там не по себе, – вдруг призналась Кира. – Будто кто-то и правда наблюдает за каждым твоим шагом... Может поэтому лагерь и закрыли?

– Мальчик там пропал, – неожиданно ответила учительница. – Миша Платонов. Его почти месяц искали. А потом нашли у озера, даже узнали не сразу... – голос Екатерины Ивановны дрогнул. – Его тело было сильно изъедено зверями, и поначалу все были уверены: это он. По одежде, по вещам – все совпадало. Родителям отдали тело, провели похороны... Но спустя несколько дней пришли результаты экспертизы. Оказалось, что это не Миша. Совсем другой мальчик, про которого никто из местных не знал.

На мгновение в кухне повисла тяжелая тишина. Женщина продолжила:

– Началась настоящая паника. Откуда в лесу взялся еще один ребенок? Почему его никто не искал? А самого Мишу так и не нашли – он словно растворился, исчез без следа. Но самое жуткое... – женщина замялась, будто подбирая слова, – говорили, что у того мальчика все лицо было густо покрыто волосами, как у зверя. Будто он всю жизнь провел в лесу. Конечно, официально об этом не писали, но здесь слухи разлетелись мгновенно. Лагерь закрыли почти сразу после этого. Родители стали забирать детей...

Екатерина Ивановна посмотрела на ребят с тревогой:

– Не ходите туда. Иногда по ночам мне кажется, что я все еще слышу тот вой из-под земли...

Мурашки пробежали по всему телу Киры. Она молча сидела и не могла вымолвить ни слова. Макс посмотрел на нее, и ему тоже стало не по себе. Он тихо коснулся плеча подруги и произнес: «Пойдем, Кира, нам пора»...

– Извините за беспокойство, – заставила себя сказать девушка, глядя на мрачное лицо Екатерины Ивановны. – Извините, что пришлось снова вспоминать...

Ребята вышли из кирпичного дома на краю улицы и пошли по дороге в сторону гостиницы, не проронив по пути ни слова.

К двенадцати часам все собрались в номере Павла Сергеевича. Атмосфера была напряженной: каждый чувствовал, что за день удалось узнать нечто по-настоящему тревожное. Соня и Егор сидели на кровати, переглядываясь, Макс и Кира – у окна, а Олег устроился за столом,

разложив перед собой стопку бумаг и ксерокопий. Павел Сергеевич стоял у окна, задумчиво глядя на улицу.

– Ну что ж, – начал учитель, оборачиваясь к ребятам. – Давайте по порядку. Олег, ты первый. Что удалось найти в библиотеке?

Олег откашлялся, поправил очки и начал:

– Я нашел подшивку местной газеты за 1845–1860 годы. Там есть несколько заметок о семье Забельских. Оказывается, усадьба действительно принадлежала им почти восемьдесят лет. Граф Забельский был известным меценатом, он внес большой вклад в развитие науки, как я понял, в области естествознания... С начала 1840-х в газетах перестали упоминать об усадьбе, а вот в самой деревне началась череда странных происшествий: местные видели в лесу вспышки света, слышали по ночам голоса, появлялись необъяснимые болезни, слухи о ведьме... А вот это самое интересное: в 1855 году вся графская семья была найдена мертвой в своем доме. Все, кроме младшей дочери Ольги. Ее не нашли. Наследники от поместья отказались, и усадьбу передали в муниципальную собственность. Начали реконструкцию для музея, но работы так и не были завершены. Вот. – Олег протянул учителю ксерокопию старой статьи.

Павел Сергеевич внимательно изучил листок, его лицо стало еще серьезнее.

– Спасибо, Олег. Теперь вы, Макс и Кира. Что удалось узнать у местных?

Макс переглянулся с Кирой, кивнул, что готов отчитаться за двоих, и начал кратко рассказывать самое основное, пытаясь быть осторожным. Со вчерашнего вечера он больше не мог доверять истории:

– Местные запуганы страшилками и легендами. Мы спросили, кого встретили, все говорят, что лагерь здесь действительно был. Но дети там почти не гуляли, занимались уроками точно в школе и особо ни с кем не общались. Было много рассказов про привидения, странные звуки, топот, вой... в общем, обыкновенные страшилки...

На мгновение в комнате затянулась пауза. Учитель вопросительно посмотрел на ребят, и Кира решила, что они забыли про самое главное:

– В лагере пропал мальчик, Миша Платонов...

Макс незаметно подтолкнул Киру плечом, и та остановилась. «Может, не стоило этого говорить? Но что в этом такого?», – подумала она и молча посмотрела на учителя и ребят. Вдруг Соня, решив, что пора переключить внимание, с серьезным видом заявила:

– Мы с Егором встретили в усадьбе хозяина гостиницы. Он недвусмысленно намекнул, что если мы продолжим наше исследование, то это плохо закончится. А еще там была огромная черная собака...

Егор кивнул:

– Да-да... Дед вел себя странно. Мне кажется – он хотел нас напугать.

Павел Сергеевич нахмурился и медленно прошелся по комнате.

– Загадочный мужчина... Я тоже его искал, но он как сквозь землю провалился. Он наверняка что-то знает, раз пытался вас напугать... Ребята, – голос учителя сделался теплым и еще более серьезным, он присел на стул возле письменного стола и осмотрел всех, – будьте осторожны и не ходите без меня туда, куда ходить не следует... А теперь вот что: я нашел в архиве чертежи усадьбы. Вот они, – учитель достал из ящика стола несколько листов и сложил их в одну большую схему. – Это план усадьбы до реконструкции... а это после. Взгляните...

Перед ребятами лежали две схемы расположения домов и приусадебной территории, которые были очень похожи, за исключением нескольких деталей.

– Здесь была часовня, – указал пальцем на пустое место второго чертежа Олег. – А здесь не было вот этой беседки...

– Посмотрите внимательнее. Вот этот коридор, – Павел Сергеевич провел карандашом по листу бумаги. – Если бы это было изображение колоннады, то она бы выглядела иначе. Дальше – вот точка у озера. Точка в лесу... – историк быстро перемещался по схеме, и ребята

не успевали ловить ход его мыслей. – Скорее всего здесь были подземные ходы. Они вели от старой часовни к озеру и к лесу. К сожалению, теперь часовни нет.

Макс наклонился над чертежами:

– Скорее всего по ним можно было быстро и незаметно перемещаться...

– Или там держали кого-то... – тихо добавила Кира.

Павел Сергеевич обвел всех взглядом:

– Нам нужно будет все тщательно осмотреть. После обеда встретимся в холле. Мы имеем дело не просто с легендами. И этот старик... Он явно не просто хозяин гостиницы. Будьте с ним предельно осторожны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.